

Цинь Чэн ухватил за волосы рыжего парня, нагнул его вниз, а потом врезал ему коленом в живот, отчего тот упал на землю. Но самого Цинь Чэна в то же время ударили стальной трубой по спине. Он застонал, развернулся и оттолкнул нападавшую собаку.

Его ударили так много раз, что он сбился со счета. Боль в разных частях тела варьировалась от сильной до тупой и онемения. Глаза у него покраснели. Запах крови, смешавшийся с запахом сырой древесины, беспрепятственно растекался по полю боя, заставляя валявшихся на земле подонков дрожать. Подняться они были не в силах.

Их было больше двух десятков, половина уже лежала на земле, но Цинь Чэн и Тан Ци тоже находились на пределе своих сил.

Лоб Тан Ци был чем-то поцарапан, кровь текла на лицо. Тан Ци вытер ее рукой. Другая рука, державшая стальную трубу, дрожала, но он все равно успел откинуться назад, уклоняясь от внезапной атаки. У Цинь Чэна с начала боя в руках даже не было оружия, и он оказался в худшем положении, чем Тан Ци. Цинь Чэн получил палкой по колену, по спине, плечам и рукам. Кроме лица, на нем не было ни одного живого места. Стоять он мог лишь благодаря превосходным физическим данным топ-альфы и силе духа.

Чжао Хай поднялся, держась за живот. Увидев, что Цинь Чэн и Тан Ци измотаны, он зловеще усмехнулся и со свирепостью вытащил из кармана нож для фруктов.

- Посмотрим, кто из нас сегодня окажется бесполезным внуком!

Цинь Чэн пару раз кашлянул, и у него тут же заболели ребра. Наполовину прислонившись к Тан Ци, он еле держался на ногах, но все равно улыбнулся, поднял руку и показал средний палец:

- Думаю, это ты.

В следующую секунду стальная труба сзади безжалостно врезалась в плечо Чжао Хая. Сила удара была так велика, что тот рухнул на землю и не смог подняться даже после нескольких попыток.

На высокой скорости, без колебаний мимо Чжао Хая стремительно промчался велосипедист. Одной рукой он держал руль, а другой – поднимал и опускал обрезок стальной трубы.

Действительно, каждому негодяю – по палке.*

Цзянь Хэн остановился перед Цинь Чэном, практически проложив себе кровавый путь. Велосипед нагло повернул под прямым углом, подняв облако пыли.

Цинь Чэн смеялся с того момента, как только увидел его тень. Цзянь Хэн протянул руку. Цинь

Чэн схватил ее и запрыгнул на багажник.

У Цинь Чэна сильно болело все тело, руки дрожали так, что он еле-еле мог удержать схваченную бейсбольную битую. Но появление Цзянь Хэна стало для него приливом адреналина и заставило почувствовать, что он еще может победить десяток человек до того, как отправится в реанимацию.

Цзянь Хэн взял Цинь Чэна за свободную руку, положил ее себе на талию и тихо сказал:

- Держись покрепче.

«Я даже держаться не могу, так слаб, что боюсь упасть», - подумал про себя Цинь Чэн. Но все равно сжал руку.

Перед стартом Цзянь Хэн на мгновение взглянул на Тан Ци и бросил:

- Не отставай.

Сунь-гэ не ожидал, что кости Цинь Чэна окажутся настолько крепки, и тот сумеет вымотать так много его братьев. Увидев, как к нему приближается на подмогу еще один способный человек, Сунь-гэ потерял всякое достоинство, стиснул зубы, вытащил складной нож и бросился к Цзянь Хэну.

Цинь Чэн это заметил и поднял бейсбольную битую. Вены на его руке вздулись, и он, собрав последние силы, яростно взмахнул битой, попав точно Сунь-гэ по голове.

Сунь-гэ получил сильный удар. Он закрыл лицо руками и завыл, а складной нож выпал из его руки на землю.

Цзянь Хэн скоординировался с ним без слов: поднажал на педали, и велосипед выскочил из тупика наружу. Втроем они двинули к перекрестку и лоб в лоб столкнулись с двумя полицейскими машинами. Почувствовав облегчение, они остановились на месте.

После бега Тан Ци запыхался. Кровь из раны на лбу была растерта у него по лицу и выглядела ужасно, но боли он не чувствовал. Он остановился рядом с ними, похлопал Цинь Чэна по плечу и, тяжело дыша, указал в сторону Цзянь Хэна.

- Цинь... Цинь-гэ... же... женись! Это... пи**ецки круто! Я... Я уве...рен!

В тот момент, когда Цзянь Хэн ворвался в тупик, у него чуть не потекли слезы. Эта фигура была нереально крутой и потрясающей. Он никогда этого не забудет. Mamочки! Да это словно божество с небес спустилось, чтобы спасти его Цинь-гэ от опасности!

Способен ли на такое хрупкий и нежный омега? Нет!

Бл*! Тан Ци уже наполовину согласился на этот брак! У Цинь-гэ пи**ецки острое видение!

Цинь Чэн лежал на спине Цзянь Хэна, когда его так сильно хлопнули, что он зашипел от боли.

- Не смей меня бить! - слабо прошептал он.

Тан Ци смущенно отдернул руку, но на лице у него все еще было написано небывалое возбуждение.

Все трое назвали свои имена полиции, которая прибыла с опозданием. Полицейские остановили группу негодяев, выбегавших их переулка, надели на всех наручники, сунули в машину и увезли. Их троица тоже села в машину и дала показания в участке.

На полпути Цинь Чэн позвонил матери и соврал, что они с Цзянь Хэном занимаются в школе и вернутся позже.

Когда они вышли из полицейского участка, было уже семь часов. Как только Тан Ци оказался на улице, разъяренная мать Тан схватила его за ухо и потащила домой. Все это время Цинь Чэн прятался за Цзянь Хэном и наблюдал, как Тан Ци героически погибает.

Он боялся не негодяев с ножами, а собственной матери.

Только когда фигура Тан Ци полностью исчезла вдаль, Цинь Чэн медленно двинулся дальше. Ноги, по которым пришлось удары обрезками труб, не позволяли ему быстро и энергично ходить.

- Наконец-то они ушли, - вздохнул Цинь Чэн. Краем глаза он заметил, что Цзянь Хэн на него смотрит. Цинь Чэн потрогал нос.

- Его мать и моя мать знакомы. Я не могу позволить ей узнать, что я тоже был замешан в драке.

Цзянь Хэн ничего не ответил, просто посмотрел на его ноги. Смысл взгляда был очевиден: даже если мать Тан Ци ничего не скажет, мать Цинь Чэна узнает об этом все равно.

Цинь Чэн не стал продолжать эту тему, а повернулся к Цзянь Хэну и сказал:

- Спасибо за сегодняшний день.

Если бы не Цзянь Хэн, он не смог бы продержаться до приезда полиции, а последствия... он даже не хотел их представлять.

Цзянь Хэн взял Цинь Чэна под руку и вывел наружу.

- Ничего страшного, - спокойно сказал он.

Цинь Чэн улыбнулся.

Можно сказать, что его собственное понимание того, что есть боевая эффективность, было хуже, чем у Тан Ци. Когда Тан Ци впервые встретил Цзянь Хэна, ему показалось, что тот может задушить его одной рукой, и Тан Ци подсознательно его испугался. А Цинь Чэну понадобилось увидеть это собственными глазами, чтобы поверить.

Ци-эр - потрясающий.

Цинь Чэн сел на багажник, обхватил талию Цзянь Хэна руками, и боль в его теле начала потихоньку усиливаться. У него даже не хватало сил поднять ноги - они то и дело волочились по земле. В спине, правом плече и руке пульсировала боль, словно в кровеносных сосудах были заложены пакеты взрывчатки. Когда эти взрывы вспыхнули одновременно, он смог вытерпеть это несколько секунд, а потом упал на спину Цзянь Хэна.

Это пи**ец как больно. Плечи у него болели, даже когда он пытался сесть ровно и немного размять мышцы.

Хотя Цинь Чэн и не любил устраивать беспорядки, в следующий раз, когда он увидит Чжао Хая, ему непременно захочется избить того до полусмерти. Вот дебильная скотина.*

Сегодня чуть было не случилась катастрофа.

Цинь Чэн просто долго молча злился.

Когда он снова поднял глаза, район Хэпин оказался совсем рядом. Но тут возникла новая проблема - домой Цинь Чэн пойти не мог, потому что не мог допустить, чтобы его мать узнала о драке.

Раз уж его все равно спас Цзянь Хэн, раз уж ему все равно приходится среди ночи тащиться в квартиру 302 во время восприимчивого периода, и они уже два раза спали вместе в одной кровати, ну... нет ничего плохого, чтобы пожить вместе. В конце концов, они оба альфы, так что им не нужно избегать подозрительных ситуаций, верно?

Цинь... Цинь-гэ... женись! Это... пи**ецки круто! Я... Я уверен!

Слова Тан Ци носились в голове Цинь Чэна туда-сюда. Он поразмышлял несколько секунд и понял, что это действительно пи**ецки здорово, но брак ему совершенно не нужен.

И он, и Цзянь Хэн – оба собирались найти себе жену. Два топ-альфы вместе – разве это не пустая трата ресурсов?

Цинь Чэн поднял голову и легонько толкнул Цзянь Хэна носом в спину. У него так болели руки, что он совсем не хотел ими двигать.

Цзянь Хэн невнятно хмыкнул.

- Цзянь-гэ, – голос Цинь Чэна, приглушенный ночным ветром, облетел вокруг них пару раз и опустился Цзянь Хэну на спину, необъяснимо окрашенный некоторой растерянностью. – Приюти меня на несколько ночей, хорошо? У меня нет денег на гостиницу, а домой я пойти не смогу. Эдак мне на улице спать придется.

Цзянь Хэн хмыкнул.

Уголок рта Цинь Чэна изогнулся в улыбке, а голос звучал немного хрипло из-за боли по всему телу, но настроение у него было хорошее:

- Цзянь-гэ просто потрясающий, – тон в конце даже немного повысился. – Цзянь-гэ – самый крутой, Цзянь-гэ – красавчик... – он замолчал.

Цзянь Хэн внезапно остановил велосипед и посмотрел вперед.

- Тетушка Сун, – голос у него был мягким, как и положено младшему.

Цинь Чэн вздрогнул всем телом и чуть не упал с велика. В страхе и тревоге он поднял голову и всего за пару секунд придумал три причины и пять оправданий.

Но когда он наконец-то собрался с духом, чтобы встретить порыв ветра в лицо, и высунул голову из-за спины Цзянь Хэна, на открытом пространстве перед ними никого не было. Даже блин тени не было!

- Бл*! Ученик Цзянь Хэн, ты такой недобрый! – Цинь Чэн стукнул его по лбу. – У меня чуть инфаркт не случился.

Цзянь Хэн не ответил ничего, но по тому, что педали стали вращаться медленней, Цинь Чэн понял, что тот смеется.

Цинь Чэн потерял дар речи. Изображать* крутого – это всего лишь маскировка. А внутри ты менсао, да?*

Цзянь Хэн помог Цинь Чэну подняться на третий этаж. Цинь Чэн вовсе не прикидывался: его тело действительно было не в состоянии выдержать такую нагрузку.

- Не поедешь в больницу? – спросил Цзянь Хэн, укладывая его на кровать.

- Не поеду, зачем тратить деньги, если ничего страшного нет? – Цинь Чэн почувствовал тупую боль, как только его спина коснулась поверхности кровати. Он быстро перевернулся и тут же снова ощутил боль в ребрах.

- Бл*ть!

Цзянь Хэн больше не пытался его уговаривать и вышел из комнаты.

Цинь Чэн вытащил телефон и позвонил матери.

- Мам. Да. У Цзянь Хэна.

- Это же ежемесячный экзамен, верно? Твой сын хочет добиться больших успехов и сделать тебе сюрприз.

- Тан Ци подрался? Не знаю, он сам вернулся из школы. Этот парень и правда всех заставляет беспокоиться. Тц, скажи моей старшей тете, чтобы не волновалась, я с ним завтра поговорю.

- Не волнуйся, я драться не буду. Я очень хорошо себя веду.

- Эм, если ничего неожиданного не случится, я останусь до экзамена. Он отличный школьный тиран, это редкая возможность.

- Океей~ Спокойной ночи~

Цинь Чэн повесил трубку и напряженное дыхание, которое он задерживал, ослабло. Поясница расслабилась, и он рухнул на кровать. От боли в ребрах на глазах чуть не выступили слезы.

- Раздевайся, – в какой-то момент в комнату вернулся Цзянь Хэн, неся в руке бутылочку целебного масла.

Цинь Чэн попытался подняться, но не смог. В момент, когда он упал обратно на кровать, его руки, ноги и кости внутри накрыла волна боли. Он долго шипел, уткнувшись головой в

подушку, всеми своими действиями, отвергая приказ Цзянь Хэна.

Дело было не в том, что он не хотел пошевелиться, он просто не мог.

После пары секунд тишины Цинь Чэн почувствовал, как матрас кровати внезапно прогнулся, и на его ягодицы опустился дополнительный вес, который игнорировать было невозможно – Цзянь Хэн буквально уселся ему на зад. Тяжелый, что пипец!*

Цинь Чэн лежал, уткнувшись лицом в подушку и бессильно похлопывал рукой по матрасу.

- Что... ты делаешь? Убьешь же... а?

Прижатые к кровати ребра болели еще сильнее, и только теперь понемногу боль начала утихать, но все еще оставалась мучительной.

Цзянь Хэн задрал ему футболку к шее, обнажив красиво очерченные мышцы спины. В положении лежа его плечи выпрямились, открыв две привлекательные ямочки. Кожа у Цинь Чэна была не светлого, но идеально пшеничного цвета. После того, как на спину нанесли целебное масло, выглядел он непередаваемо сексуально.

- Бл*дь! Цзянь Хэн! Пожалуйста, будь нежнее! – Цинь Чэн вздрогнул от того, что его так сильно прижали.

Лучше бы он молчал.

- Осторожничать бесполезно, – рука Цзянь Хэна некоторое время задержалась на плечевом суставе, затем медленно спустилась ниже. Силу он контролировал очень хорошо, не причиняя Цинь Чэну слишком сильной боли, но давил при этом ровно так, чтобы как следует размять синяки.

Синяки на спине Цинь Чэна шли по диагонали вниз от правого плеча до позвоночника. Подняв глаза, можно было заметить пару крупных фиолетовых кровоподтеков на правой руке, которые походили на брызги краски, случайно пролитые на холст – довольно неприятное зрелище.

Цзянь Хэн невольно вспомнил, как Цинь Чэн нанес бейсбольной битой последний удар. Он не мог представить, как рука, получившая такую травму, могла замахнуться с подобной силой, да еще и так же здорово ударить.

Когда он растирал синяк, кожа под ладонью сильно дрожала. Мышцы напрягались, но Цинь Чэн не пытался увернуться – он стискивал зубы и терпел, изредка издавая один-два приглушенных стонов, которые был уже не в силах подавить.

Растерев всю спину Цинь Чэна целебным маслом, Цзянь Хэн выпрямился и вздохнул с облегчением.

Почувствовав, что ладонь со спины исчезла, Цинь Чэн, который перетерпел изначальную боль, теперь ощущал лишь слабое онемение. Невольно он пошевелился в пояснице, заставив сидящего на нем Цзянь Хэна покачнуться.

- Продолжай. Приятно... - в голосе Цинь Чэна звучала дремота.

Цзянь Хэн молчал.

ЛОЛ, Цинь Чэн, где твое достоинство?

Примечания анлейтера.

1. 一杆子 (yī gùn yī gè xiǎo hùn hun). Ага, эта фраза как-то связана с внутренним монологом Цинь Чэна во второй главе по поводу Цзянь Хэна: «Одна палочка на одного дружка». [一杆子 (yī gùn yīgè xiǎoréngyǒu)]

2. 犊子 (biě dú zi). По мнению интернет-пользователей, это северо-восточный диалект. 犊子 (dú zi) - это новорожденный скот, а 犊 (biě) - «сморщенный, высохший». В целом - животное, которому приписывают врожденный дефект. Степень оскорбительности очевидна.

3. 保护色 (bǎo hù sè) - защитная окраска, камуфляж, мимикрия. Способ выживания и адаптации к окружающей среде.

4. 面善 (miàn shàn) - неологизм: обладающий жгучей сексуальностью, знойный, сдержанный внешне, но полный страсти внутри. Застенчивый снаружи, но дикий внутри. Китайское модное словечко, которое обозначает людей, которые выглядят снаружи тихими, холодными и даже скучными, но внутри они изменчивы, харизматичны, страстны и сексуальны. Оно также может использоваться для описания двуличного человека, но в положительном ключе.

5. 另类 (lǎi lèi) (lǎ me chén). 另类 (lǎ me - «типа») - альтернативная форма 另类 (lǎ me) - похоже, вот так] (неологизм, сленг). 另类 (chén) - сокращенная форма от for 另类 (chén zhòng) - тяжелый, трудный, жесткий, критический]